
СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ КУЛЬТУРЕ КНИГОИЗДАНИЯ

НАТАЛИЯ ГОНЧАР

Крупнейшая организация, попечительствующая мировой культуре и ее пропагандирующая, ЮНЕСКО, в своей программе 2012 года придала Еревану статус всемирной столицы книги. Основанием для такого решения послужило, в частности, отмечаемое в нынешнем году 500-летие армянского книгопечатания. Непосредственное это основание дополняется, конечно же, куда большей давностью "матьяна" – армянской рукописной книги, ведущей свою историю с начала V века, со времени создания Месропом Маштоцем армянского алфавита, и составляющей сегодня драгоценные фонды ереванского Матенадарана, а также фонды матенадаранов в Эчмиадзине, Венеции, Вене, Иерусалиме и др.

Сегодняшняя Армения – наследница складывавшейся веками высокой культуры книжности, книголюбия, почитания книги и служения ей. Мы найдем за последнее столетие множество примеров тому, как хранили верность сложившейся традиции и те, кем создавались книги, и те, кем они издавались. Среди таких примеров значительное место принадлежит книгам, введившим русского читателя в мир армянской литературы. В связи с тем, что дало повод для настоящей статьи, об одном из этих примеров стоит здесь вспомнить.

Без малого век тому назад, в разгар мировой войны, в год пережитой армянами величайшей трагедии – геноцида, осуществленного в Османской Турции, – группа армян, образовавших Московский Армянский Комитет, замыслила очень актуальный по обстоятельствам того времени, но также и очень трудоемкий и финансоемкий проект. Сознвая всю значительность и всю ответственность своей задачи, комитет сумел, благодаря настойчивости и культуре общения и убеждения, привлечь к исполнению своего проекта одного из крупнейших деятелей русской литературы, а по известному слову М. Горького, "самого культурного писателя на Руси" – Валерия Брюсова с его огромным опытом переводчика мировой поэзии, с его широчайшей историко-культурной эрудицией и высочайшим профессионализмом. В результате в 1916 году вышла в свет знаменитая антология "Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней" в переводе русских поэтов, под редакцией, со вступительным очерком и примечаниями Валерия Брюсова. Антология эта, ее роль, ее состав, ее художественный и научный уровень освещены в десятках, если не сотнях литературоведческих работ, публиковавшихся как в Армении, так и в России. Она неувядаема. Она не только не раз уже переиздавалась, она по сей день остается источником для новых изданий¹. Она и по сей день может служить образцовой школой книгоиздания, сложившейся в союзе армянской и русской культуры.

¹ Не появившись в свое время эта антология, не появился бы в наше время, например, изданный "Художественной литературой" в 2010 г. в серии "Классика литератур СНГ" том "Ты, вечная моя Армения", ибо именно созданные для этой антологии переводы русских поэтов позволили составить этот – современный – том.

Прошло много лет. В продолжение XX века многие знатоки своего дела, каждый соответственно своей задаче (литературоведы, переводчики, составители, комментаторы, редакторы и корректоры) – обеспечили высокий культурный уровень многих же изданий, представляющих русскоязычному читателю армянскую литературу различных эпох, жанров, направленности.

На дворе XXI век, мощью и многообразием своих возможностей и проектов далеко позади оставивший начало предыдущего века. На постсоветском пространстве образовалось СНГ – Содружество независимых государств, в которое входит и Армения. Содружественные государства придают немаловажное значение диалогу культур и оказывают содействие его развитию различного рода инициативами, проектами. Вот как, в частности, представляет (12.09.2011) один из таких проектов до недавнего времени руководитель Россотрудничества Фарит Мухаметшин, доктор политических наук:

«Начиная с середины 2009 года, в издательстве "Художественная литература" выходит уникальная в своем роде серия "Классика литератур СНГ" – фольклор и литературные памятники.

Решение о реализации такого проекта было принято главами правительств государств – участников СНГ по инициативе и при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС) с целью содействия в развитии интеграционных процессов и сохранения единого культурного пространства стран Содружества <...>

К настоящему времени издано 18 томов, литература некоторых республик уже представлена двумя-тремя томами <...>

Такая большая многогранная работа по подготовке книг серии литературного наследия стран Содружества ведется совместными усилиями специалистов издательства и ученых профильных академических институтов <...>

Уходящие в глубь веков *традиции письменного и устного фольклора*² многочисленных народов стран Содружества неразрывны с исторической памятью. Связывая поколения и эпохи, они остаются для нас неисчерпаемым источником формирования морально-этических норм.

Уже на этапе предварительной проработки возможностей совместной работы с институтами академий наук Содружества по созданию этой уникальной серии была продемонстрирована их искренняя заинтересованность в творческой работе. Этому способствует и то, что ходом работы над национальными томами серии активно интересуется не только интеллектуальная элита, но и руководство республик»³.

В тексте Ф. Мухаметшина есть пассаж и о том, как "трепетно, с гордостью, чувством большой ответственности перед обширной русскоязычной читательской аудиторией представляют *свое литературное наследие* и известные на всем постсоветском пространстве видные ученые, известные политические и литературные деятели независимых государств". Привлечено внимание и к тому, что "в каждой книге имеется подробный научный комментарий, примечания и словарь"⁴.

² Здесь и далее всё в тексте выделено нами. – Н. Г.

³ Журнал МИД РФ "Международная жизнь" – <http://interaffairs.ru/read.php?item=7891>

⁴ Там же.

Познакомим читателя и с ответом (от ноября 2009 г.) в то время руководителя Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества Татьяны Бубновой⁵ на просьбу рассказать подробнее о серии "Классика литератур СНГ": "Мы замахиваемся на шестьдесят томов. Они будут распространяться по библиотекам бесплатно. Литературные памятники, которые входят в книги серии, сегодня никто не переиздает. Теперь книги серии выпускает "Художественная литература" – это *очень высокие профессионалы, и они сумели сделать проект именно таким, каким он задумывался*"⁶.

Но прежде чем рассмотреть на одном замечательном примере, что и как задумывается и выпускается в столь многообещающей серии "Классика литератур СНГ" совместными усилиями "очень высоких профессионалов" издательства "Художественная литература" и "ученых профильных академических институтов", помимо вышесказанного Ф. Мухаметшиным и Т. Бубновой, добавим от себя небольшую, ими не оглашенную информацию к истории этой инициированной и субсидируемой МФГС серии. Ко времени ответа Т. Бубновой "на просьбу рассказать" уже был выпущен под маркой НП "Культура Евразии" ряд книг этой же серии – "при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества". О шестой в этом ряду книге под названием "Давид Сасунский и его литературное наследие" (с подзаголовком "Армянская литература с древних времен"), о полнейшем ее неприличии во всех отношениях уже писали в обстоятельных своих статьях серьезные ереванские литературоведы М. Джанполадян ("Шок от книги" // "Литературная Армения", 2011, №3) и Г. Кубатьян ("О безответственных изданиях армянской литературы" // "Вестник Ереванского университета", серия "Арменоведение", 137.1, 2012), а директор Института литературы НАН РА А. Исаакян отозвался на нее рецензией под названием "Пиршество невежд" в "Гракан терт" (Литературная газета). Кем создавалась и готовилась к изданию книга в загадочном НП "Культура Евразии", неизвестно: не было у нее ни составителя, ни редактора, ни корректора, только выполнивший художественное оформление А. Щукин; не было в ней ни единого переводчика, словно произведения армянской литературы "с древних времен" создавались на русском. Так, с попранием элементарных норм книгоиздания – профессиональных и этических, – начиналась реализация инициированного МФГС проекта. Однако уже в 2009 году исполнителем этой солидной по своим задачам серии, при поддержке МФГС, стало высокоавторитетное, многоопытное издательство "Художественная литература". В течение 2010 года уже в этом издательстве вышли – одна вдогонку другой – две книги, представляющие армянскую классику. И здесь перед нами картина совершенно иная. Здесь уже выпуск "уникальной" серии осуществляет целая издательская группа под руководством возглавляющего издательство писателя, академика Академии российской словесности Г. В. Пряхина, есть два заместителя (А. А. Гришанов, Н. А. Мухаметшина), редактор Б. К. Рябухин, корректор и др. Состав группы "очень высоких

⁵ С января 2010 г. пост исполнительного директора МФГС занимает А. Смбатян, с 2002-го по 2010 г. посол Армении в РФ.

⁶ <http://www.sb.by/files/COUZ/09/42/rg3.pdf>

профессионалов" прочитывается на последней странице издания, а на обороте титульного листа указаны, если коротко, "профильные" специалисты (иногда и лица "непрофильные"), подготовившие том, – научные консультанты, составители, авторы вступительных статей, комментариев, редактор. Особенно впечатляет в этом отношении вторая из двух армянских книг – "Лестница небесная"⁷, в наборе отрывков представляющая читателю армянскую историческую и отчасти научную прозу V–X веков. Составили ее директор академического Института литературы доктор филологических наук А. В. Исаакян и заместитель директора кандидат филологических наук В. Г. Деврикан⁸; первый является еще и научным консультантом, а также соавтором вступительной статьи, второму принадлежат Комментарии. Судя по отклонению от алфавитного порядка в поименовании авторов, основной труд по написанию вступительной статьи взяла на себя координатор проекта "Классика литератур СНГ" Наиля Мухаметшина, пользуясь, видимо, консультацией А. Исаакяна, известного своими исаакяноведческими трудами, но не трудами, посвященными средневековой литературе. Примечательно, однако, что не она одна – при всей ее сомнительной в данном случае компетентности – пришла на подмогу "профильным" ученым. В этой книге на первой позиции ее подготовивших указывается еще и лицо особое – *научный руководитель кандидат филологических наук В. В. Кривоусков* (функция, думается, уникальная, при всей "уникальности" серии, по крайней мере ни в каких изданиях "Художественной литературы" ранее не практиковавшаяся).

Если вспомним, при каких возможностях и обстоятельствах век назад был создан, можно сказать, шедевр книгоиздания – "Поэзия Армении" под редакцией Валерия Брюсова, то чего же, кроме как преподнесения сегодняшнему читателю нового, современного уже, шедевра, следовало ожидать при такой и профильно-научной, и высокопрофессионально-издательской оснащенности книги, выпускаемой в рамках проекта, субсидируемого не *частными лицами*, а – *Межгосударственным фондом*? Что ж, в отличие от антологии под редакцией Брюсова, под научным руководством В. В. Кривоускова (и издательским руководством Г. В. Пряхина) по всем статьям именно современный образец книгоиздания читателю и подарили. Определение этому опусу – "Шедевр плагиата в красивой упаковке" – уже дано, с полным на то правом, старшим научным сотрудником Матенадарана им. Маштоца М. О. Дарбинян-Меликян. Заметим, что созданное многолетним переводческим и научным трудом этого высококлассного специалиста, оставляя ее в неведении, обильно расположили на разных ступеньках – от вступительной статьи до комментариев и пояснительного словаря – составители "Лестницы".

"Книга оформлена красиво, и, пожалуй, это единственное, что можно о ней сказать позитивного. Предисловие – мозаичный плагиат, составленный из фрагментов, извлеченных из предисловий авторов переводов". В подтвержде-

⁷ Заметим, что серия блещет подобными заголовками, тут тебе и "Златые ключи", и "Звездная гроздь", и "Смятение праведных", и "Божественные слова", и "Под парусом вечного неба", и "Голос вечности" и т. п.

⁸ В книге он представлен как "кандидат философских наук".

ние сказанному приводится ряд "извлечений" из текстов самой М. О. Дарбинян-Меликян и далее говорится: "Так же бесцеремонно обошлись г-н А. Исаакян и г-жа Н. Мухаметшина и с другими авторами русских переводов. Можно переписывать для сравнения страницу за страницей. Это скучно, утомительно и, главное, жаль терять время на разгребание подобной мусорной кучи". Указывается и на "списанность" комментариев⁹.

Жаль терять время и нам, но во имя культуры книгоиздания, то и дело подменяемой сегодня халтурой, мы продолжим "разгребание" и приобщим читателя к основному, самому показательному, чем отличилась эта, как квалифицирует ее М. О. Дарбинян-Меликян, "книга-монстр, уродливый гибрид, являющий собой пример безответственности, высокоглядства и абсолютного неуважения как в отношении читателя, так и тех ученых, чьими трудами получало новую жизнь наше национальное культурное наследие"¹⁰.

х х х

Памятью о Московском Армянском Комитете и Валерии Брюсове, познакомимся прежде всего с В. В. Кривопусковым, который – по инициативе то ли МФГС, то ли "Художественной литературы", то ли Россотрудничества, им же самим в Армении представляемого, – взял на себя роль научного руководителя в сборнике армянской исторической прозы V–X веков. Вот что мы узнаем из справки, сопровождающей публикацию книги "Мятежный Карабах" (издание второе, дополненное, 2007), о нем, о сфере его деятельности и основных трудах:

"Виктор Владимирович Кривопусков родился в Воронежской области России. Жил, учился и работал в Ростове-на-Дону. По образованию – филолог и юрист, кандидат философских наук, действительный член Российской муниципальной академии <...> Трудовую деятельность начал в 1962 году почтальоном, затем работал библиотекарем в Ростовском обкоме комсомола. В 1974 году был рекомендован на общественно-политическую работу в Москве, участвовал в советской дипломатической миссии в Йемене, служил в МВД СССР. В 1990–1991 годах был начальником штаба следственно-оперативной группы МВД СССР в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), занимался разрешением других межнациональных конфликтов Советского Союза <...>

Специализация: менеджер образовательных учреждений, организующих и управляющих процессами изучения русского языка.

Профессиональная деятельность: Президент Российского Общества Дружбы и Сотрудничества с Арменией; почетный член Союза писателей Армении, руководитель Российского центра науки и культуры в Ереване.

Перечень основных трудов: Кривопусков В.В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Издание второе, дополненное. – М.: Голос-Пресс, 2007. 384 с.; Стилль работы комитетов комсомола: Библиогр.

⁹ См. Интернет-издание «Прагир», 17. IV. 2012 <<http://www.lragir.am/russrc/society24384.html>>.

¹⁰ Там же.

указ. лит. (за 1971– июнь 1980 гг. / Сост. Бычкова Л. К., Кривоусков В. В.), 95 с. ... 1980; Организация информационной работы в комитетах комсомола: (Сбор, обраб. и анализ информ. с помощью ручных перфокарт). Учеб. пособие / В. В. Кривоусков, 84 с. ... 1982; Кривоусков Виктор Владимирович. Социальная роль финансовой политики в процессе динамики структуры современного российского общества: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 Ростов н/Д, 2000"¹¹.

Таковы не нуждающиеся в комментариях данные 2007 года, и возможно, что за последующие два года (до 2010-го) появился еще какой-нибудь "основной труд" В. В. Кривоускова, но если и появился, то уж никак не по истории армянской литературы, в частности средневековой.

При всем уважении к удостоенной ряда наград СССР и России общественно-политической и следственно-оперативной деятельности В. В. Кривоускова, к его правдивому рассказу о событиях в НКАО мы не можем, однако, не изумиться тому, что в книге, которая явно вне его компетенции, он оказался в роли *научного руководителя*, да еще и при директоре и заместителе директора профильного академического института. Напомним, что директор, доктор филологических наук А. В. Исаакян, здесь еще и научный консультант. Интересно, кому, кроме его соавтора Н. Мухаметшиной и его "научного руководителя", требовалась консультация? Не себя же самого он консультировал и не заместителя своего В. Г. Деврикияна? Так зачем же люди, не владеющие предметом, руководят и авторствуют в книгах, издаваемых по проекту МФГС профессионалами "Художественной литературы"? Заметим, что и в предыдущем сборнике под названием "Ты, вечная моя Армения"¹² составителем была отнюдь не "профильная", а посему и много чего напутавшая Е. Шпикалова (надо полагать из "очень высоких профессионалов" издательства, как и Б. Рябухин), а научным редактором опять-таки А. В. Исаакян. Похоже, что при издании книг, нацеленных на выстраивание диалога культур, изначально предусмотрен диалог лиц, неважно, достаточно компетентных и ответственных или вовсе не компетентных и безответственных. Похоже, что выдадут эти лица в своем диалоге, тем пусть и обходится диалог культур.

Думается, что с компетентностью научного руководителя издания всё и без каких-либо комментариев ясно, так что проверим на доброкачественность "Лестницу", которую "совместными усилиями" сложили сегодняшние профессионалы от науки и от издательского дела.

Пройдемся по этой "Лестнице" от титульного листа до комментариев и пояснительного словаря, занимающих почти четверть книги (150 страниц – чем не книга в книге?) и, наконец, оглавления.

Постараемся не терять равновесия.

Подзаголовок на титульном листе гласит: «Фольклор и литературные памятники». Между тем фольклора в этой книге попросту нет.

¹¹ <http://www.armenianhouse.org/krivopuskov/krivopuskov-ru.html>

¹² Ряд замечаний, касающихся исполнения этой книги, см. в предыдущем выпуске данной серии "Вестника ЕГУ" (на с. 41-42) в ранее указанной статье Г. Кубатьяна, а также открытое письмо К. Саакяну А. Исаакяну - <http://www.rau.am/gazeta/?v=259&r=2735>

В аннотации, текст которой обычно дается составителем либо редактором сборника (а то и "совместными усилиями" их), при естественной ее лаконичности явно выделены два произведения. Об одном из них сказано:

«В книге представлено также сочинение крупнейшего армянского историка-писателя XI в. Аристакеса Ластивертци. В его "Повествовании о бедствиях армянского народа" даны яркие описания современника и очевидца византийского завоевания армянских княжеств и вторжения турок-сельджуков из Средней Азии в Армению».

Вот мы уже и споткнулись. Потому что на соседней странице краем глаза увидели крупно набранное заглавие вступительной статьи: "Пути истины. Духовная и культурная жизнь Армении V–X веков". Почему же в книгу, при указанных хронологических рамках включено сочинение, из них выпадающее? Что за сбой в совместной работе? Споткнемся еще раз – и довольно чувствительно, – потому что обещанного "Повествования..." с "яркими описаниями" в книге мы просто не обнаружим.

Заодно и о других хронологических сбоях.

На оформленном художником В. В. Гусейновым шмуцтитуле (с. 285) красуется в стиле витиеватых заголовков, принятых в серии, – "Отблески пламени отражались в горах", а ниже: "Литература IX–XII вв." (то же и в оглавлении). Никакой литературы далее начала X века в разделе не представлено. В разделе "Научная проза V–VII вв." с его уже попросту бесподобным заголовком "Вещная сущность – причина всего" (то же и в оглавлении) почему-то двух философов – Езника (V в.) и Давида Анахта (V–VI вв.) решили разлучить, поместив между ними мыслителя, ученого (географа, картографа, астронома и пр.) VII в. Анания Ширакаци. Что же касается заголовка, как бы извлеченного (под научным руководством кандидата философских наук В. В. Кривопускова) из рассуждений философа Езника Кохбаци, то тут просто вздрогнешь: ведь читающему даже приведенный в книге малый отрывок не надо сильно напрягаться, чтобы понять, что для философа этого, ну, никак не "*вещная*", а *вечная* (божественная, несотворенная и творящая) сущность – "причина всего". Беда с этим философом и в оглавлении, где его чуть ли не "русифицировали", придав имени внятный русскому слуху корень, – не Езник, а крупно и жирно – "**ЕЗДНИК**". Насколько механически, не то что без "искренней" (по заверениям Ф. Мухаметшина), а вообще без какой-либо "заинтересованности в творческой работе" составлялась книга и насколько бездействовал ее редактор, можно судить и по тому, как вводится отрывок из сочинения Езника. Под заголовком читаем: **Книга первая. О причине зла**. Ниже – цифра 1, а под ней, особняком, начальная фраза: "Пойдем дальше".

Подивившись и этой нелепице, пойдем дальше и мы, кое-чем уже успевшие с читателем поделиться. Читаем в аннотации абзац о другом – выделенном – произведении: «Украшением тома является поэма "Книга скорбных песнопений" Григора Нарекаци (X в.), первого великого армянского поэта, богослова, музыканта Средневековья. Это – одна из вершин национальной литературы высокого Средневековья». Посмотрим теперь, чем обернется в книге обещание "украсить" ее "одной из вершин национальной литературы высокого Средневековья" – не отрывками даже, а **поэмой** Григора Нарекаци.

"Высокое Средневековье" просочилось в аннотацию из вступительной статьи, по отношению к составу книги непропорционально раздутый последний раздел которой озаглавлен "Высокое и позднее Средневековье. X–XII вв." Прежде всего заметим очередное выпадение из хронологических рамок книги, как и самой статьи, в своем названии их обозначившей (V–X вв.). Завершает же и раздел, и статью следующее: "Начинается период X–XIV веков, который историки и культуроведы часто называют Армянским Возрождением".

Скажем лишь, что следовало бы "определиться" с определением одного и того же периода, а в полемику относительно уместности применения терминов, закрепленных в периодизации истории европейских литератур, культур, в периодизации истории других литератур, культур вступать не будем, а посмотрим, как представлено "украшение тома" – великая поэма Григора Нарекаци, литературный памятник мирового значения.

В книге 696 страниц, из них 28 занимает "мозаично-плагиативная" вступительная статья, примерно 150 страниц – Комментарий, о котором скажем особо, на "украшение" же тома приходится всего 12 страниц, столько же, сколько на шмуцтитильные украшения, выполненные В. Гусейновым. Помещенный отдельным разделом с еще одним выпяченным названием ("Выше неба – лишь небо. Поэзия X в.") крохотный фрагмент огромной поэмы – осколок "вершины" – едва заметен среди густо обступившей его исторической и научной прозы плюс нагромождение комментариев. В предыдущем сборнике (того же 2010 года), где "литературные памятники" представлены были средневековой поэзией, включая XVIII век, вершинному памятнику этой поэзии не нашлось почему-то даже малого места. В результате (и не только поэтому) состав оказался в противоречии с механически и несогласованно заимствованной из другого издания вступительной статьей известного своей разнообразно-продуктивной многолетней посвященностью средневековой армянской поэзии и особенно – поэме Нарекаци покойного академика Левона Мкртчяна, больше всего места поэме этой в своей статье уделившего. Насколько странным было полное отсутствие поэмы Нарекаци в томе, насыщенном именно поэзией, настолько же, если не более странно, а вернее сказать, несуразно сиротливое присутствие осколка поэмы среди сплошной прозы – на самой что ни на есть узенькой ступеньке "Лестницы".

В оглавлении читаем, что отрывки из "Книги скорбных песнопений" помещены в переводе с древнеармянского М. О. Дарбинян-Меликян, Л. А. Ханларян. Построчный этот перевод полного текста "Книги", с комментариями переводчиков и вступительной статьей С. Аверинцева издан был в Москве издательством "Наука" в 1988 году. Стало быть, составители решили поместить среди прозы отрывки все-таки построчного, а не поэтического перевода, пусть даже и в разделе "Поэзия X в."? Ан нет, открыв страницу 461 по оглавлению, изумляемся: перед нами стихи, да еще какие!

*Я обращаю сбивчивую речь
К Тебе, Господь, не в суетности праздной,
А чтоб в огне отчаяния сжечь
Овладевающие мной соблазны.*

*Пусть дым кадиланицы души моей,
Сколь я ни грешен, духом сколь ни беден,
Тебе угодней будет и милей
Чем воскуренья праздничных обеден...*

Перед нами три фрагмента из неоднократно издававшегося поэтического перевода Наума Гребнева.

Может, в комментариях одного из составителей В. Девриkyяна мы найдем сему объяснение? Нет, в комментариях: "Перевод с древнеармянского М. О. Дарбинян-Меликян, Л. А. Ханларян". Но почему-то, если в прочих случаях, как правило, указывается послужившее источником издание, здесь оно не указано. Если к другим текстам великое множество примечаний, то здесь ни единого. Здесь, как и в других случаях, наличествует справка об авторе, но и только. В справке же несколько биографических сведений, несколько слов о "Книге" и... много подробностей о созданном Нарекаци в "музыкально-поэтических жанрах – гандза, тага, мегеди", целая музыковедческая страница, В. Девриkyяну никак не принадлежащая, как не принадлежат ему все 150 страниц комментариев, хоть при его имени и состоят.

Еще один штрих, характеризующий это издание: исполнители его поместили отрывки из "Книги" Нарекаци в переводе Н. Гребнева, не заглянув ни в одно из книжных его изданий. Просто скачали из Интернета, к тому же – из искаженной версии. С ошибками, путаницей слов и пропусками несущих смысловую нагрузку строк, от чего сбивается самый строй стиха. Приведем лишь два примера, заключив в скобки пропущенную строку и обратив внимание на пропавшую рифму:

*...И безграничный Ты, и вездесущий,
(Ты и сладчайший мед, и хлеб **насущенный**)
Неистоцимый клад, пречистый дождь,
Вовек неиссякаемая мощь.*

*...Величьем осиянный, всем угодный,
(Ты явственно живущий, Ты **бесплотный**)
Наш Пастырь неустанный...*

Перенесли в книгу во всей красе и сопровождающую искаженный текст интернет-справку об авторе со всеми, здесь нелепыми, ее завитушками относительно "канонических требований армянского осмогласия", "нарративно-речитативного характера" гандзов, "мелизматике тагов" и т.п. и с завершающим ее сообщением о переводе Н. Гребнева и о том, что в этом переводе «удалось издать "Книгу скорби" с научными комментариями в 1977 году». Сопроводившим этой интернет-справкой именно представляемый ими гребневский перевод вовсе не обязательно было сообщать и о последовавших за первым еще трех переводах, изданных в Москве (вышеупомянутое издание "Науки" и в стихотворном переводе по подстрочнику В. Микушевича, 1985) и Ереване (также в стихотворном, по подстрочнику, переводе Л. Милия, 1984).

Но почему хоть эту малость не добавил от себя в похищенный текст составитель и комментатор В. Деврикан? Ведь это – в отличие от "мелизматике тагов" – информация, куда более пригодная читателям данной книги. Если, конечно, кто-то станет читать как попало сбитую и как попало преподнесенную "кучу" способных наскучить отрывков из старых (к тому же и устарелых) и новых переводов сочинений армянских историков и отчасти философов V–X веков да еще и в великую "кучу" комментариев будет заглядывать. Как понять вообще этот фокус с "украшающими" книгу гребневскими стихами и с указанием в оглавлении и в комментариях в качестве источника перевода с древнеармянского М. О. Дарбинян-Меликян, Л. А. Ханларян? Читателю нашей статьи, желающему уяснить себе, в чем тут секрет и как открывается "ларчик", рекомендуем обратиться к опубликованным в Интернете текстам К. Саакянц – руководителя Центра культурных и литературных инициатив им. Л. Мкртчяна РАУ¹³.

Мы же, ограничившись этой рекомендацией, еще раз пойдем дальше и, поскольку уже затронули по конкретному поводу комментарии, поговорим о них особо.

х х х

Чтобы сориентировать читателя подобного сборника, следовало бы, как это принято в таких случаях (т.е. в случаях изданий, выполненных профессионально, культурно), предварить его хотя бы страничкой "От составителей", объясняющей его задачу и принципы составления, касающиеся как подбора и расположения текстов, так и научного аппарата. Ни "профильные" составители и их научный руководитель, ни "очень высокие профессионалы" московского издательства об этом не позаботились. Никакими, тоже общепринятыми, пояснениями касательно источников и принципов его составления не предваряются и 150-страничные Комментарии (далее сокращенно – КМ) В. Г. Деврикана. Поэтому читатель, взявшийся за этот сборник (дабы составить некоторое представление об армянской исторической прозе V–X веков) и при этом пользующийся комментариями, очень и очень скоро начнет сбиваться с толку. Ну, например, в КМ к первому же тексту (Корюн. Житие Маштоца), источник которого не указан, говорится: "При переводе **мы** следовали конъюнктуре¹⁴ текста, предложенной М. Абегином" или "при переводе **мы** предпочли традиционный текст памятника", "Н. Акинян предлагает следующую конъюктуру <...> **Мы** перевели по этой вероятной конъюктуре". Кто такие М. Абегиан и Н. Акинян (а за ними последуют в КМ десятки и десятки "арменоведческих" фамилий), читателю, похоже, знать незачем, как незачем, по мнению комментатора, и оговаривать множественное присутствие этих и такого порядка фамилий в примечаниях. Однако что бы значило "мы"? Поскольку КМ принадлежит В. Г. Деврикану, что дважды обозначено в книге,

¹³ См. Интернет-издание «Лрагир», <<http://www.lragir.am/russrc/society25809.html>>

¹⁴ Здесь и в дальнейшем воспроизводим так, как в книге. Что до "конъюнктуры", то она не раз подменит "конъюктуру".

то, стало быть "мы" – это сам Деврикян, который "перевел", "предпочел" и т.п., и он же еще не раз скажет "нам кажется". Что ж, может, оно и так. Прибегла же я – Н. Г. – в настоящей своей статье к форме "мы", тем самым как бы к своему голосу подключая и голос научного журнала ЕГУ. Так что поначалу несведущий читатель, может, и проглотит это "мы", не поперхнувшись. Но ведь эти "мы", "наше" и "нам", "в нашем переводе", "наше объяснение", "мы передали", "насколько нам известно", "нам непонятно почему", "мы не могли добиться имени такого полководца", "мы не нашли такого села", "мы не совсем ясно понимаем", "несмотря на все наши старания мы не могли...", "мы перевели это место так, как было в нашей рукописи" и еще куча такого же, вплоть до "в точности перевода данного фрагмента не **уверена (!)**", раскинется в КМ к текстам всего сборника. И даже самый несведущий, самый доверчивый и наивный читатель поймет, что это вовсе не комментарии одного из составителей – В. Г. Деврикяна, что все они без исключения, со всеми – естественными в добротных научных изданиях – подробностями, объяснениями, толкованиями, уточнениями по текстам, отсылками к трудам великого множества авторов, армянских и неармянских, со множеством указаний читателю, где ему "См."¹⁵ и с чем "Ср." попросту похищены из научных изданий, в самом детальном освещении представляющих на русском памятники армянской книжности.

Мало того, что финансируемое Межгосударственным фондом издательство и сотрудничающие с ним составители пиратски, не церемонясь насчет каких-то там авторских прав, использовали в сборнике переводы трех и по сей день продуктивно работающих высококлассных специалистов (М. О. Дарбинян-Меликян, К. С. Тер-Давтян и академика С. С. Аревшатяна), еще и буквально скопированы их комментарии к своим изданиям – без малейшей оговорки, словно это в порядке вещей. И если так нарушаются права и беспардонно присваиваются труды названных выше здравствующих авторов, то что уж говорить об авторах, которых сегодня нет, которым не увидеть этого "уродливого гибрида". Если судить по "армянским" томам проекта "Классика литератур СНГ", то складывается впечатление, что создатели используемых текстов не в счет, для них "поддержки" МФГС не предусмотрено, средства фонда расходуются лишь на собирание этих текстов издательством и на типографию, в которой, как заверяет последняя страница книги, все будет "отпеча-

¹⁵ Из бесчисленных "См." и "Ср." приведем несколько образчиков тоже отнюдь не малого числа указаний, совершенно абсурдных в данном, к русскоязычному читателю обращенном, издании: на с. 600 – "См.: Моя. Хор. "История Армении". Перевод с древнеармянского на армянский Ст. Малхасянца"; на с. 603 – "См.: И. Маркварт, "Провинция Парскахайк", с. 186, на арм.яз."; на с. 606 – "См. "Филон Иудей. Паралипоменон" на армянском языке, а именно: Толкование книг Бытия и Исхода; Слова (Речи) о Самсоне и Ионе, о трех отроках, или ангелах. Перевод на латинский язык с выполненного святыми нашими переводчиками перевода на древнеармянский с греческого трудами местоблюстителя вардапета конгрегации Мхитаристов отца Мкртича Авгеряна. Венеция, 1826, с. 26". Куда только не отсылает посмотреть и сравнить своего читателя эта книга, при том что она находит необходимым в подстрочных примечаниях вступительной статьи объяснить этому же читателю, что такое "акростих", "агиография", "апологетика", "агностицизм", "схоластика", "догматизм".

тано в полном соответствии с качеством предоставленных материалов". **Поддержка творческой работы в программу не входит. Пиратство, плагиат переходят постепенно в разряд вещей обычных, мало кого смущающих.**

Бездумное, машинальное перенесение в сборник комментариев, выдернутых из разных изданий, где они обслуживали всякий раз данное конкретное издание, приводит к тому, что раз, еще раз, еще много-много раз будут появляться примечания:

1. к нахарару, спарапету (к этим двум уже во вступительной статье были), ишхану, шинакану, рамику, азату, аспету, остикану, марзпану и т.п., дастакерту и дахекану, авану и гавару, пативу, бардзу и атрушану (все они появятся затем и в Пояснительном словаре);

2. ко множеству топонимов – Атрпатакан и Асорестан, Тизбон-Ктесифон и Мцбин-Нисибин, Цопк-Софена, Вавилон и Галилея, Эдесса и Ниневия, Айрарат, Арташат, Армавир, Вагаршапат, Гарни, Карин, Тарон, Васпуракан, Держан, Сюник, Гохтн гавар, Вананд, Багреванд, Алванк (он же и Агванк, и Алуанк) и т.д. и т.п., при вообще если и уместном в научном, то совершенно излишнем в данном издании головокружительном количестве поясняемых топонимов;

3. ко множеству имен собственных, начиная с прародителя Ноя и пророка Моисея, царя Давида и Иова, Бэла и Нимрода; то и дело будут поясняться Григорий Просветитель, Месроп Маштоц и Саак Партев как создатели алфавита, Мовсес Хоренаци и Езник (хотя про них уже говорилось во вступительной статье), одни и те же армянские, персидские, византийские цари, Мамиконяны, Амаатуни, Багратуни и др., опять-таки при совершенно излишнем здесь несусветном множестве поясняемых имен собственных вообще.

Поскольку вступительная статья гребет из своих источников, а как состряпан КМ, нам уже ясно, то в результате и в топонимах, и особенно в именах собственных разночтений просто не перечислить. Неслаженность "ансамбля", разноречивой в исполнении этой книги носят, можно сказать, характер тотальный. И получается то же, что и в широко известных крыловских баснях про "квартет" и про "лебедя, рака и щуку".

Копирование комментариев из книг разной давности, вплоть до изданной в 1862 г. (СПб) "Истории халифов" Гевонда в переводе К. Патканяна, порождает в КМ книги 2010 года много анахронизмов – фактических и языковых. Вот, к примеру, возникающие как минимум трижды примечания к "Гарни":

1. на с. 581: "**местечко** в 18 километрах к **юго-западу** от Еревана, на реке **Гарни-чай** (в древности река Азат)". Здесь была неприступная крепость на высоком утесе. На северо-западном углу крепости был построен языческий храм чудной архитектуры при царе Трдате I, принявшем корону из рук Нерона (из "Истории" Себеоса, изд. 1939 г.);

2. на с. 586: "**главный город области Гегакуни**, в провинции Сюник, не далеко от Гегамского озера (**Гокчай**). Он построен в глубокой древности и настоящее имя свое получил от Гарника (ягненок), одного из родоначальников армян" (из "Истории халифов" Гевонда в указанном выше издании);

3. на с. 623: "древнеармянская крепость, возвышавшаяся над ущельем **р. Азат. Развалины Гарни сохранились и поныне, находятся на юго-востоке** от г. Еревана" (из "Истории анонимного повествователя" Псевдо-Шапуха Багратуни, 1971 г.).

Все здесь выделено нами, и да устыдятся и те ереванские "профильные", и те московские "профессионалы", которые в сегодняшнем издании сопровождают такими комментариями Гарни (куда ежегодно приезжают тысячи туристов посмотреть давно уже восстановленный храм), да еще и реку, и знаменитое озеро не удосуживаются назвать правильно. Читают ли вообще исполнители книги отправляемое в типографию в качестве тома "Классики литературы СНГ"?

Или такие, сегодня совершенно недопустимые, примечания: на с. 547 к "Агванк" – "Агваниц ашхар страна агванов <...> Впоследствии некоторые гавары Армении между нижними течениями Куры и Аракса считались частью Агванка. Население страны – агваны – дружеский с армянами христианский народ. Территория Агванка ныне **входит в пределы Азербайджана**"; на с. 591: "... Тайк разделялся на 9 областей. Часть этой провинции, **именно Ахалцихский уезд, принадлежит России**, большая часть – Турции"; на с. 587: "**Нахчаван – область и город в Васпуракане. Теперь принадлежит России**". На фоне таких грубых фактических анахронизмов приводить примеры языковых даже не стоит, хотя бы по причине их безобидности.

Далее: никакого списка сокращений к КМ мы здесь не найдем, так что читатель сам должен разгадывать, что бы означали: Т.Б., НСА, Асох., Гол.Ард., Ст.Орб., Не., Иез., Нас. Нав., Откр., Игр., Иис. Нал., Агат., Прем., 2 Тим., Рим., Ис., Фил, 2 Мак., Чамч., 1 Кор. и проч. Ладно, пусть он догадается, что такое Быт., Цар., Пс. или Матф. Но как ему понять **Асох. или Чамч., Игр., Иис. Нал. или Нас. Нав.?**

Тем более что в книге полным-полно и ошибок, и опечаток.

Если в массе своей они вызывают раздражение, то зато временами могут и рассмешить. Ну, например, в примечании 33 на с. 580 сказано: "Трехименный и следующий **задним** (?) двухименный канон заключают много неточностей". В соответствующем примечании Ст. Малхасянца к "Истории" Себеоса было "**за ним**". На с. 547–548 под номером 138 прочитает несколько строк о Езнике, на той же самой странице прочитает те же самые строки о нем под номером 145. Пуше того: до Езника, на с. 547 разъяснен "Иосеп", которого "Саак и Месроп **еще при жизни своей** (?) назначили местоблюстителем армянского католикоса", а на с. 550 под номером 178 прочитает: "Местоблюститель Иосеп. См. прим. 29". Вернемся посмотреть и опешим, увидев: "Единородный сын – Иисус Христос". В своих комментариях к переведенной ею "Истории дома Арцруни" М. О. Дарбинян-Меликян прибегла к сокращениям, в частности – многократно повторяющихся имен собственных, среди которых и "Мов. Хор." – Мовсес Хоренаци. То же, естественно, и в скопированных комментариях "Лестницы". Так вот на с. 600 Хоренаци профигурирует в трех вариантах, один другого смешнее, все вместе –умора: **Мол. Хор. – Мое. Хор. – Моя. Хор.** Опечаток в книге пруд пруди, но здесь они очень уж по-смешному выстроились.

Однако и не такое нас ожидает в исполнении совместивших свои усилия "профильных" и "высоких профессионалов". Вот добрались мы до отрывков из "Истории халифов" Гевонда, о котором в "мозаичном плагиате" вступительной статьи есть полстраницы, и под конец там сказано: "О жизни Гевонда ничего неизвестно, кроме того, что он жил и писал в VIII столетии. Известно только, что Гевонд был вардапетом, то есть доктором богословия, ученым монахом" (с. 16). В КМ все примечания к тексту предварены справкой об авторе. Есть, разумеется, и о Гевонде. Целая страница. Начинаешь читать, и тебе много чего становится известно о... Гевонде Алишане (1820, Константинополь – 1901, Венеция) – армянском поэте, филологе и историке, о его деятельности, ученых трудах, о собранном в 5 томах поэтическом наследии, о его прозе и переводах на английский и с английского и о том, наконец, что он скончался 9 ноября 1901 г. в Венеции на острове Святого Лазаря. И всего лишь двумя строками ниже: "Текст воспроизведен по изданию: История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. СПб. 1862".

Ну, что на это скажешь? Разве что опять припомнишь басни Крылова с их то ли совмещающими, то ли не совмещающими усилия персонажами.

При непосредственном соседстве 1901-го года и VIII века можно себе представить, как "высокопрофессионально" делали свое дело не только редактор, но и корректор этой книги.

Еще один выразительный штрих к "шедевру плагиата".

Завершают сборник отрывки из двух сочинений философа Давида Анахта (Непобедимого). Завершается и КМ. По какому изданию приводятся "отрывки", на сей раз не сообщается (просто – "Перевод с древнеармянского С. С. Аревшатяна"). Мы восполним это – возможно, случайное, а возможно, и вполне сознательное – упущение: по изданию сочинений Давида Анахта в известной (и, заметим, исполнявшейся по высшим книгоиздательским стандартам) серии "Философское наследие" (М., "Мысль", 1975). Отсюда и похищено и слово в слово, не шевельнув ни извилиной, воспроизведено комментатором все – вплоть до утверждений, что "для **настоящего** издания перевод **заново слитчен с древнеармянским и древнегреческим текстами и в ряде мест уточнен**" (в первом случае) и что "сводный критический текст, составленный нами на основе отборных рукописей Матенадарана и венецианского издания 1833 г., издается отдельной книгой в Ереване. С этого критического текста сделан **и впервые публикуемый русский перевод**" (во втором случае).

Нельзя объять необъятного, и потому – последний штрих к "шедевру": "Пояснительный словарь" здесь не что иное, как – от слова до слова – Глоссарий, который (наряду с несколькими Указателями) дается в изданиях, подготовленных М. О. Дарбинян-Меликян.

И никак нельзя не отметить, что ответственность за все это безобразие, поглотившее столько качественной бумаги, разделяют с "профильным" В. Г. Девриканом и научный руководитель В. В. Кривопусков, и научный консультант А. В. Исаакян, и, разумеется, редактор тома – "очень высокий профессионал" Б. Рябухин, явно не посчитавший нужным исполнить свой самый

элементарный редакторский долг, то есть внимательно прочитать посылаемый в типографию текст.

Пиратство, плагиат, хаос, бессмыслица, которыми запятнана вся эта книга, воистину вызывают серьезные опасения, что культура книгоиздания в наши дни под угрозой.

Тем более под угрозой, что подобный книгоиздательский уродец еще и преподносится общественности на каких-то "тусовках" и в СМИ в качестве большого культурного достижения. Так преподносит, в частности, газета "Голос Армении" от 16 июня 2012 года сначала, в своей преамбуле, том "Ты, вечная моя Армения", а затем, под – соответственно крупному событию – крупно набранным названием (Лестница небесная. Вершины армянской исторической прозы в московском издании) статью за подписью двоих из создателей той "кучи", которую мы разгребали, – Вардана Девриkyяна и Виктора Кривопускова.

Допускать разного рода и уровня ошибки, вводить в заблуждение – дело привычное для авторов этой статьи. Ошибаются они, наверняка не без причины, и написав в первом же своем предложении о книге 2010 года издания: "Сравнительно недавно – в конце 2011 года – был издан второй том..." Помимо года, проставленного в книге, мы еще читаем в отклике М. О. Дарбинян-Меликян от 17/4/2012: "Об издании данной книги и ее презентации узнала из сообщения, опубликованного в одном из **прошлого**дних весенних номеров газеты "Голос Армении" и интернета... Недавно мне удалось ее получить"¹⁶. Можно было бы предположить опечатку с 2011 годом, если бы не "**сравнительно недавно**" по отношению к "16 июня 2012" – полгода "сравнительно" с полутора годами сойдут за "сравнительно недавно", так что 2010-го изначально тут не было. Отчего же такое смещение? Не оттого ли, что двумя месяцами раньше (17/4/2012) прозвучал и был услышан голос М. О. Дарбинян-Меликян, автора, чей труд безвозмездно использован почти на трех сотнях страниц книги, узнающего – при этом! – о ее выходе в свет и какой-то еще презентации из газеты и интернета, а не от тех, кому этот труд понадобился, чтоб обслужить инициированный МФГС проект. Как не вспомнить тут, что в своем рекламном тексте Ф. Мухаметшин говорил, в частности, нечто о "традиции", об "исторической памяти" и об "источнике формирования морально-этических норм"? А мы скажем, что, издавая и презентуя таким манером свои тома, можно послужить формированию новой традиции, не предполагающей ни "памяти", ни "морально-этических норм".

Как бы то ни было, но, всячески расхвалив свое создание, перечислив его сомнительные достоинства¹⁷, под конец авторы статьи выразили и сожаление о том, что "в работу вкралось несколько досадных промахов и упущений". Этому они дали следующее, на их взгляд, убедительное, а на наш взгляд, смехотворное объяснение: "При составлении нового тома, – рассказывают В. Девриkyян и В. Кривопусков, – мы отксерокопировали из предыдущих изданий предисловия и примечания ученых-арменоведов и вместе с титульными лис-

¹⁶ См. "Шедевр плагиата..."

¹⁷ Мнение специалиста о них см. <http://www.lragir.am/russrc/society25584.html> – И вновь о "Лестнице небесной" (М. Дарбинян-Меликян, 09.07.2012).

тами этих изданий, где были указаны их имена, отослали в Москву. Однако московские редакторы-составители книги пропустили имена некоторых авторов примечаний, фамилии других отсутствуют, о чем мы очень сожалеем. Крайне обидно, что из-за нехватки времени издатели не прислали нам гранки книги для окончательной сверки. Так совершенно абсурдным образом историк VIII века Гевонд в разделе "Комментарий" был представлен как Гевонд Алишан (XIX в.). Ясно, что это погрешности компьютерного поиска людей несведущих. В предисловии к книге, составленном в виде краткого очерка и написанном в художественном духе, в ряде случаев отсутствуют сноски на приведенные цитаты, взятые из трудов различных исследователей. Но очень важно отметить, что в примечаниях точно указаны имена всех переводчиков и авторов комментариев".

Пассаж этот красноречиво свидетельствует о том, насколько "трепетно, с гордостью и чувством большой ответственности перед обширной русскоязычной читательской аудиторией" (в чем уверял нас в 2011 г. руководитель Россотрудничества Ф. Мухаметшин) составлялся сборник памятников армянской литературы, как действовал механизм его подготовки и издания. Одни что-то "отксерокопировали" и "отослали". Другие – "московские редакторы-составители книги" – что-то не то сделали. Но откуда они взялись? Книгу подготовили, как это в ней значится, два **ереванских** "профильных" составителя – директор академического Института литературы А. Исаакян и его заместитель В. Деврикян (при научном руководстве В. Кривопускова), **московский** же редактор у нее один-единственный – Б. Рябухин, составителей же вообще никаких. И что значит "пропустили имена некоторых", а "фамилии других отсутствуют"? Неужто где-то "пропустили" фамилии, а где-то "отсутствуют" имена? Разумеется, дело не в таких тонкостях, а в смехотворной попытке, одно и то же назвав по-разному, затушевать тот факт, что всё – "отсутствует". В наши дни с их возможностями не только ксерокопировать тексты, но еще и сколь угодно пользоваться электронной почтой смешно читать и о том, что, видите ли, "нам не прислали гранки книги для окончательной сверки". Помимо "гранок", возникает еще и вопрос: что с чем вы сверяли бы? конечный вид "отосланного" с исходным? И что же вы сами ничего про историка VIII века Гевонда не "отослали", а предоставили рассказывать о нем "людям несведущим"?

Далее: предисловия к книгам не "**составляются**" в том или ином "виде" и "духе", они **пишутся** авторами, и только такое предисловие (кстати, ни краткости в нем – 28 страниц, – ни художественного духа), которым снабжен этот сборник, можно да и следовало назвать "составленным" в некоем "виде". Ибо оно и впрямь составлено из "взятого" у различных исследователей и в нем слишком много "цитат", не обрамленных кавычками, без "сносок на..." ("на" бывают не сноски, а ссылки). Что касается последнего утверждения – того, что "очень важно отметить", – оно, мягко выражаясь, не соответствует действительности, ибо лишь в трех случаях из тринадцати при указании в КМ источника "отрывков" можно прочесть, кому принадлежат примечания в источнике.

Лукавства в этой статье не меньше, чем празднословия.

Авторы ее оправдывают "несколько", на их взгляд, "промахов и упущений" чрезвычайно сжатыми сроками, нехваткой времени. А кто и почему так торопил их? Спонсоры проекта? Но проект, который задуман с такими серьезными целями, и исполняться должен всерьез, без очковтирательства и, стало быть, без поспешности – как со стороны заказчика, так и исполнителей. Известно ведь – поспешишь, людей насмешишь.

Напрасно, В. Деврикан и В. Кривопусков так "уверены", что «ряд упущений и досадных промахов <...> в целом не затмевают литературную и общественно-культурную ценность сборника "Лестница небесная"». Ряд этот так велик, что "Лестница" под тяжестью его обваливается. Одно утешительно: что на "русскую и русскоязычную многомиллионную аудиторию", якобы "еще вчера почти ничего не знавшую о шедеврах армянской исторической прозы V–X веков"¹⁸, обваливается всего-навсего 500 экземпляров "Лестницы". Поэтому мы, в свою очередь, уверены, что (если прибегнуть к выражению авторов статьи) "тень" от нее "не может затмить подлинную высоту горы", а именно – не затмит подлинной высоты ни армянской литературы, ни армянской гуманитарной науки и культуры книгоиздания, поскольку в областях этих и были всегда в Армении, и сегодня есть люди, знающие свое дело, компетентные и ответственные. Создатели "Лестницы" решили, что и без них обойдутся, сами во всем умельцы, вот и результат, приводящий на память опять-таки басню Крылова с ее предупреждением:

*Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник...**

¹⁸ В этой связи см.: М. Дарбинян-Меликян. И вновь о "Лестнице небесной".

* После того, как к голосу М. О. Дарбинян-Меликян присоединились и другие критические голоса, на страницах газеты "Гракан терт" дважды (12/X/2012 и 2/XI/2012) выступил - теперь уже "один за всех"- В. Деврикан. Повторил он, распространяясь, по сути то же, что и в статье газеты "Голос Армении", - о достоинствах книги, отнесенных к ее составителям (хотя на деле не их заслугой являющихся) и о ее недостатках - нескольких "промахах", допущенных исключительно по вине московского издательства. Добавил он, однако, и что-то новое. Например: что он вовсе не автор КМ, а всего лишь собрал и отослал материал, не предполагая оказаться автором; что А. Исаакян обнаружил себя соавтором вступительной статьи лишь тогда, когда увидел уже изданную книгу, где фамилию его, не спросившись, приписали к фамилии Н. Мухаметшиной - "видимо, в знак благодарности" за поставку необходимого материала; что критики московских изданий своими прикосновениями к имени автора книги "Мятежный Карабах" "вторят азербайджанской пропаганде" вместо того, чтобы "на руках носить" научного руководителя "Лестницы"; в общем, что он и его здешние партнеры поработали на славу, а спрос за все пороки состава и исполнения книги - с самоуправного издательства. Все это лишний раз подтверждает, насколько неслаженно действовал "ансамбль", создающий том разрекламированной "уникальной" серии. О качестве работы "профессионалов" достаточно сказано в нашей статье. Их безответственностью, однако, ничуть не оправдывается безответственность, безразличие к конечному содержанию и виду книги ереванских ее **составителей**, даже если они с большим запозданием (после презентаций и тому подобного) отрекаются от авторского своего участия в ней. Уровень деврикановских "разъяснений", да еще с грубым нарушением этических норм полемики, с переходом на личности, с адресуемыми критикам оскорблениями и угрозами, лишь дополнительно компрометирует их автора, как, впрочем, и орган СП Армении - газету "Гракан терт", не полагающую нужным хотя бы в двух словах дистанцироваться при публикациях подобного рода.

В заключение нашей статьи, описавшей один из уже изданных двух десятков томов серии "Классика литератур СНГ"¹⁹, позволим себе высказать – из сегодняшней всемирной столицы книги – несколько пожеланий относительно инициированного и субсидируемого МФГС книгоиздательского проекта и способов его осуществления.

Вспомним приведенные нами в начале слова Т. Бубновой: "Мы замахиваемся на шестьдесят томов. Они будут распространяться по библиотекам бесплатно..." "Замахнуться" можно и на сто шестьдесят, если главная роль в подготовке книг будет отведена копировальной машине и типографии, а также нескольким между ними посредникам, а то, что машина копирует, а типография печатывает, берется "бесплатно".

Хотелось бы, чтобы такая крупная и ответственная организация, как МФГС (не только на государственном уровне субсидирующая, но и сама на том же уровне субсидируемая), при дальнейшем осуществлении важного для развития диалога культур проекта не в количестве изданных при ее поддержке книг усматривала свою цель, а в их качестве.

Хотелось бы, чтобы МФГС в отношении, к примеру, армянской классики содействовал не просто безвозмездному, не уважающему никаких авторских прав **переизданию** старого, но **изданию** полноценных сегодняшних книг, в которых творчески создано и что-то новое.

Хотелось бы, чтобы исполнительный директор МФГС А. Смбатян проявил для начала интерес к тому, в какого качества книгах, в каких "кривых зеркалах" представляют в проекте классику не чужой ему армянской литературы, распространив затем пробудившийся таким образом интерес и на качество других изданий, поддерживаемых фондом.

Хотелось бы, чтобы издательство "Художественная литература", само название которого на титульном листе книги всегда воспринималось как знак качества, проявляло свои все еще, надеемся, не утраченные высокие профессиональные возможности при издании **и** книг, представляющих русскому и русскоязычному читателю классику национальных литератур. Чтобы культурное исполнение этих книг заботило профессионалов издательства.

Вспомним и приведенные нами в начале статьи слова Ф. Мухаметшина о том, как "искренне заинтересованы в творческой работе институты академий наук Содружества", как активно интересуется национальными томами серии "не только интеллектуальная элита, но и руководство республик", как "трепетно, с гордостью и чувством большой ответственности..." и т. д.

Хотелось бы, чтоб слова с делом не расходились.

¹⁹ Еще о трех книгах этой серии уже говорилось на страницах журнала. См. указанную ранее статью Г. Кубатьяна (137.1, 2012, с. 30–44) а также о сб. "Звездная гроздь. Фольклор и памятники литературы Азербайджана", 2009: Г. **Мирзоян**, Н. **Гончар**. Азербайджанская версия истории национальной литературы в критическом рассмотрении (134.1. 2011, с. 40–59).

Хотелось бы, в частности, чтобы возможные в дальнейшем в проекте МФГС издания армянской классики готовились в самой Армении и не кем придется, а знатоками предмета – профессионально и с должным чувством ответственности и перед читателями, и перед взыскательностью "интеллектуальной элиты и руководства республики". Активный интерес последних к сигналам, поступающим относительно целого ряда московских сборников армянской литературы, способствовал бы улучшению их качества и любознательный русскоязычный читатель сегодняшнего (да и завтрашнего) поколения знакомился бы с литературой Армении не по халтурным, а по культурным изданиям.

ՆԱՏԱԼԻԱ ԳՈՆՉԱՐ – Արդի վտանգները գրահրատարակչության ոլորտում – Հոդվածում քննարկվում են Մոսկվայի հանրահայտ "Художественная литература" հրատարակչության կողմից լույս ընծայված հայ դասական գրականությունը ներկայացնող ժողովածուներին վերաբերող մի շարք հարցեր: Ի մասնավորի ցույց են տրվում վերջին՝ "Лестница небесная" գրքում տեղ գտած գրահրատարակչական մշակույթին անհարիր երևույթները՝ իրենց բացասական հետևանքներով:

NATALYA GONCHAR – *Modern threats to the culture of book-publishing.* – The subject of this critical essay is the quality of presentation Armenian folk-lore and classic literature in some collections, published by well-known Moscow publishing-house "Художественная литература". In particular, it is shown here inadmissible manner in which the late collection under the title "Heavenly stairs" ("Лестница небесная") is carried out.